

Стоило ночи накрыть Хогвартс, затушить многочисленные огоньки, горевшие в окнах, погасить факелы, освещавшие коридоры, и заглушить звонкие яркие детские голоса, как замок ощутимо преобразился. В глубокой тишине он, казалось жил собственной жизнью. Опустевшие коридоры заполнял холодный серебристый лунный свет, и на его фоне легко могли затеряться призраки, днём не проявлявшие особой активности, но после заката принимавшиеся энергично летать по помещениям школы и тихо переговариваться между собой. Многие волшебные портреты спали, а многие наоборот — просыпались лишь с наступлением темноты. Древние волшебники в причудливых одеяниях глубокой старины ходили в гости друг к другу из картины в картину, в непринуждённых разговорах между собой проводили ночи напролёт, дружили и любили, ссорились и мирились, а порой даже дрались. Целая жизнь за пределами внимания учеников и преподавателей!

Осторожно идя по одному из таких коридоров, залитых луной, не скрывавшейся этой ночью за покровом мрачных туч, Гарри Поттер старался не шуметь и привлекать к себе как можно меньшее внимание. К его удивлению, портреты вокруг были настолько увлечены друг другом, что не обращали ни капли внимания на нарушителя режима, и лишь изредка бросали недовольные взгляды, когда мальчик, проходя мимо окна, загораживал поток серебряного света. В коридоре стоял лёгкий гул шёпота и приглушённых голосов, и Гарри невольно гадал — сколько их тут?

Он впервые оказался после заката за пределами быстро ставшей родной гостиной, и происходящее откровенно поражало и восхищало. Если бы его не ждали сейчас сестра и друзья, юный рейвенкловец совсем не отказался бы понаблюдать и послушать. О чём могли поведать слепки личностей, давно оставивших сей бренный мир? Какую вселенскую мудрость хранили те, кто жили вечно на древних холстах? Тосковали ли они по ушедшей навсегда жизни или уже позабыли её и целиком и полностью отдались новому существованию? Столько будоражащих сознание вопросов — и все без ответов.

Гарри вздохнул и, бросив последний печальный взгляд на гудевший голосами коридор, осторожно заглянул за поворот. К счастью, ни вездесущего, кажется, завхоза Филча, ни его невыносимой кошки, ни одного из старост или преподавателей в новом коридоре не наблюдалось. Мальчик облегчённо выдохнул и преодолел последний переход перед нужным холлом. Там, за поворотом, его уже должны были ждать друзья. Он уже слышал их приглушённые, чуть недовольные голоса.

«Надеюсь, я не заставил их ждать слишком долго», — подумал он, вспоминая, как потратил добрых десять минут на то, чтобы обойти кошку Филча в одном из коридоров.

— ... А может он и вовсе не придёт? — голос девочки был смутно знакомым, но Гарри не мог вспомнить, кому же он принадлежит. Он замер, не уверенный, как поступить. — Он ведь в Рейвенкло, мозгов понять, что не нужно лезть в неприятности и нарушать правила, должно хватать.

— Да что ты говоришь такое!? Не будет такого, чтобы брат не пришёл поддержать сестру! — буркнул другой голос, и его-то мальчик с облегчением узнал. Рональд Уизли.

— Верно, — произнёс Гарри, оставляя поворот позади. — Спасибо за веру в меня, Рон.

В лунном свете, щедро льющемся из широкого витражного окна, его ждали четверо. Холли, Дафна, Рональд и, к большому удивлению, Гермiona Грейнджер, стоявшая чуть особняком от них и недовольно хмурившаяся. Именно её голос он так и не смог точно опознать.

— Гарри! — радостно выдохнула сестра и бросилась обнимать его. — Мы уже начали волноваться! Всё хорошо?

— Да. Просто пришлось затаиться из-за кошки завхоза — никак не хотела убраться из единственного ведущего сюда коридора.

— Вот видишь! — усмехнулся Рональд, глядя на Грейнджер чуть высокомерно. — А ты уже успела записать его в трусливые курицы.

— Я этого не говорила! — буркнула девочка. — Ты сам слышал. Не равняй разумность и трусость.

— А что ты вообще здесь делаешь? — поинтересовался Гарри, кивнув остальным в качестве приветствия.

— На факультете подрастает староста, — добродушно усмехнулась Холли, игнорируя недовольный взгляд Гермионы. — Когда-нибудь она будет точно так же бродить по коридорам по ночам и наказывать проказников, вроде нас.

Четверо друзей улыбнулись.

— Я просто не хотела, чтобы у факультета были неприятности из-за вашей глупой выходки, когда вас поймают учителя, — студентка недовольно всплеснула руками. — И я не виновата, что картина захлопнулась, а Полной Дамы не оказалось на месте!

— Так или иначе, нам уже пора, — прерывая спор, вклинилась Дафна, рассматривавшая свои часы. — Через десять минут полночь.

— Отлично! — нетерпеливо бросила Холли. — Не могу дожидаться! Пошли, ребята.

Зал Наград располагался через два коридора налево, недалеко от Большого Зала. Это было большое просторное помещение, полное золота, серебра и бронзы. А главное — стекла. Многочисленные кубки, награды, памятные таблички и щиты и даже несколько статуй выдающихся учеников тускло блестели в свете нескольких горящих свечей из-под защитных витрин.

Их уже ждали.

Драко Малфой испуганно повернулся на скрип открывшихся дверей. Увидев, что это не патруль, слизеринец ощутимо расслабился, но долго любоваться этим состоянием своим недругам мальчик не позволил. Драко был аристократом, которого, как и Дафну, с детства учили правильно держать себя. И он хорошо научился. Неважно, каким неприятным человеком он был, Гарри почувствовал слабое уважение к блондинистому мальчику.

— Привела с собой группу поддержки? — ехидно хмыкнул слизеринец. — Понимаю, тебе страшно, Поттер.

Кребб тут же угодливо хохотнул.

— Мы все очень хотим увидеть, как Холли собьёт с тебя спесь, — бросил Гарри. — Подумай о том, скольких недругов ты уже успел нажать, Малфой. У тебя настоящий талант.

Драко скривил губы, лицо его осталось подчёркнуто холодным и презрительным.

— У дома Малфоев полно недругов гораздо опаснее вас всех вместе взятых. А насчёт таланта ты прав — легко увидеть то, чего так не хватает самому себе, верно?

Гарри скрипнул зубами. Похоже, у него не было ни единого шанса победить в подобной пикировке. По крайней мере, не сейчас. Он бросил на оппонента недовольный взгляд и поймал самодовольную улыбку в ответ.

Тем временем, Холли осматривала помещение, чуть хмурясь и кивая каким-то мыслям.

— Ты не мог выбрать более неудачного места, — подытожила она, наконец. — Если в процессе мы разобьём эти стёкла, то все можем пострадать.

Слизеринец бросил взгляд на ближайшую к нему витрину, и в свете свечей в его глазах отчётливо блеснуло беспокойство. Он задумчиво погладил свой подбородок и, в конце концов, печально вздохнул. И тут же дерзко ухмыльнулся.

— Ничего не поделаешь. Магия зафиксировала, что здесь будет дуэль. Но не переживай, я одолею тебя так быстро, что ты не успеешь ничего разбить, Поттер. Хотя можешь также сдаться, чтобы окончательно исключить риски.

Холли замерла, буравя оппонента злым взглядом.

Пока Рон надувался возмущением, а Гермиона переводила встревоженный открывшимися перспективами взгляд между будущими дуэлянтами, Гарри покачал головой. Несмотря на то, что этот момент Малфой очевидно не продумал, он удивительно быстро адаптировался. И применил полученную информацию весьма подлым способом. Умный, зараза. Глядя на слизеринца, мальчик невольно думал, а не решит ли тот сам что-нибудь «случайно» разбить. Особенно, если начнёт проигрывать.

Гарри покосился на ближайшую к нему витрину, за которой красовались имена чемпионов по квиддичу за тысяча девятьсот восьмидесятый год и внушительного размера золотой кубок с рельефным изображением снитча. Картина трескающегося стекла и острых осколков, летящих прямо в лицо, вдруг показалась ему пугающе реальной.

Дафна ободряюще сжала его ладонь и улыбнулась.

— Всё будет хорошо, — шепнула она.

— Ты знаешь или веришь в это? — прошептал он в ответ гораздо менее уверенно, чем говорила подруга.

— Знаю, — она крепче сжала руку, улыбка её стала чуть хитрой. — Догадаешься? Или мне самой объявить об этом?

Мальчик помолчал, спешно пытаясь понять, что же имеет в виду Дафна. Получалось очень плохо — волнение мешало мыслить чётко и отстранённо.

— Ну же, ты ведь такой любознательный, Гарри! Уверена, что читал об этом. Скажем... в «Истории Хогвартса».

Гарри помолчал еще немного. «История Хогвартса»... книга о замке... Что же в ней такое было, что позволяет подруге чувствовать себя так уверенно?..

Вдруг в голове что-то щёлкнуло. Ну, конечно! Весьма очевидно! Но, справедливости ради, вспоминать вырезки из истории замка в такой ситуации он бы стал в последнюю очередь. И мальчик был уверен, что не только он один.

— Стёкла зачарованы, чтобы дети их не разбивали! Ни специально, ни случайно, — выпалил он так, чтобы услышали все. — Дафна, ты гений! Я бы ни за что не вспомнил сам.

Девочка самодовольно улыбнулась всем вокруг. Она так и не отпустила его руки, но Гарри совсем не возражал против этого. Было удивительно приятно вот так стоять рядом с ней.

— Не ты один, — заметила она.

Рон победно вскричал (Гарри даже испугался, как бы не перебудил весь замок). Стоявшая рядом Гермиона Грейнджер хлопнула себя по лбу, пробурчав, что тоже читала об этом. Ну а резко побледневший Драко Малфой принялся буравить их недовольным взглядом.

— Вот, значит, как! — довольно оскалилась Холли, сжав кулаки. — Отлично, Малфой! Ты хотел показать мне быструю дуэль? Я окажу тебе ту же честь, мерзкий шантажист! — она вытянула палочку из кармана и направила на слизеринца. — Доставай палочку!

Гарри потянул Дафну за собой, отступая на несколько шагов назад, чтобы не мешать дуэли. Тем же занялись и остальные. В центре комнаты остались только двое — пышущая уверенностью Холли и уже совсем не такой довольный Малфой. Как бы он ни хотел избежать дуэли, ему это не удалось. Но Гарри не обольщался — изначально аристократ шёл сюда без этой мысли, а значит, был уверен, что шансы у него есть.

Дети разошлись друг от друга на пять шагов и развернулись друг против друга. Палочки у обоих замерли наизготовку, ожидая команды. Удивительно, но гориллообразный Винсент Кребб, обычно крайне неразговорчивый и с трудом связывающий пару слов, заговорил очень чётко, красиво и уверенно. Очевидно, фраза была ритуальной, но всё равно было крайне необычно слышать такую хорошо поставленную речь от всегда молчаливого Кребба. Гарри определённо обманулся этим образом.

— Согласны ли стороны воспользоваться последним шансом на примирение? — оба отрицательно помотали головами. — Хорошо. В таком случае разрешите ваш конфликт в честном бою. Сражение до потери сознания, оружия или капитуляции одной из сторон. Сражайтесь с честью и не посрамите свои имена! Раз! Два! Три!

Стоило прозвучать последним словам, как Драко выпалил:

— Ритусемпра!

Светло-бирюзовый луч сорвался с кончика его тёмной волшебной палочки. Но заклинание щекотки безнадёжно промазало. Холли, не став колдовать, просто бросилась к противнику по дуге, избегая заклятья. В один миг она оказалась вплотную к наследнику Малфоев и, когда Гарри подумал, что сейчас она без затей врежет ему и отберёт палочку силой (довольно дурной тон, между прочим, но Малфой определённо не заслужил хорошего обращения), сестра воскликнула:

— Флипендо!

Её палочка указывала ровно на палочку Малфоя. Обычно отталкивающее заклинание использовали в бою... ну, вообще-то, не использовали, ведь имелись куда более эффективные

чары. Но если и использовали, то целью ставили выбить оппонента из равновесия. Холли же не только подобралась вплотную и колдовала в упор, но и нацелилась прямо на оружие противника. Палочка слизеринца дёрнулась и вылетела из его руки, как будто по ней попали обезоруживающим Экспелиармусом (заклятье, которое им предстоит изучить лишь в середине следующего года).

Все замерли, не веря в увиденное. Палочка звонко ударилась о стекло, оказавшееся на пути, отскочила и с тихим стуком приземлилась на каменный пол в оглушительной тишине. Несколько искр будто бы обиженно сорвалось с её кончика.

Повисла пауза.

— Победитель... Холли Поттер, — ошеломлённо констатировал, наконец, Кребб.

— Как и обещала — быстрая дуэль! — Холли выпрямилась и посмотрела в глаза крайне ошеломлённому и слегка испуганному мальчику. — Ну что, Малфой, хватит у наследника древнего рода чести выполнить обещание, или мне добавить уже кулаками?

Побледневший Драко посмотрел ей в глаза. Знаменитая маска на лице треснула, и всем желающим стали видны переполнявшие его эмоции. Шок, обида, гнев, возмущение. И страх, едва ли не паника, щедро плескавшаяся в серых глазах.

— Хватит! — процедил он и тут же продолжил недовольным тоном, скривившись, будто съел целый лимон. — Я, Драко Малфой, приношу извинения Холли Поттер, Гарри Поттеру, Дафне Гринграсс и Рональду Уизли за нанесённые им оскорбления. Надеюсь, конфликт на этом исчерпан. Как хорошо, что все собрались здесь, не пришлось никого разыскивать.

Он резко развернулся, взметнув полы мантии, и направился к лежащей на полу палочке.

— Искренности в тебе, конечно... — язвительно протянула девочка, на что Драко зашипел, как змея.

Он быстро спрятал проводник в карман и столь же быстро вылетел из комнаты вместе с Креббом. Уже в коридоре раздался его стремительно удаляющийся голос:

— Никому ни слова, как быстро она одолела меня...

Это было глупо и безнадёжно. Очевидно, Рон не упустит возможности надавить на больное место и растрезвонить по всей школе все подробности. Но это было его личным делом, и Гарри не собирался влезать — Малфой попил куда больше крови у Уизли, чем у него.

Гарри ухмыльнулся и посмотрел на Дафну. На её лице застыло довольное выражение, едкая, чуть злая улыбка кривила её губы. Подруга повернула голову, и холодный взгляд потеплел, а лицо смягчилось.

— Это ему в первую очередь за тебя, Гарри, — шепнула она, и в её голосе он услышал глубокое удовлетворение. — У тебя отличная сестра!

— Согласен, — мальчик перевёл взгляд на Холли.

Она хлопнула довольного, как объевшегося сметаны кота, Рона по плечу и подошла к ним. Девичьи глаза весело блестели, а улыбка сияла, как солнце.

— Вот так, братик! Тебе понравилось?

— Ты была великолепна! — Гарри рассмеялся и, отпустив, наконец, руку Дафны, обнял сестру.

Она крепко сжала его в объятиях, а отстранившись, растрепала вечно непослушные волосы. В ней чувствовалась яркая, живая, клокочущая сила, фонтаном изливавшаяся вокруг. И мальчик ощущал невероятное спокойствие рядом с Холли.

— Пойдём, пора расходиться.

Зал Наград они покинули спустя пару минут, потраченных на задувание свечей. Теперь не было никаких следов их пребывания в этой комнате после отбоя. Осталось лишь вернуться в гостиные, и день можно считать успешно завершённым во всех смыслах. Эх, как же хорошо, что наступившие сутки были субботой, и утром можно будет выспаться, не переживая о занятиях...

Приятные мысли мигом пропали, будто их и не было, как только где-то совсем рядом послышались медленные шаркающие шаги и тяжёлое старческое дыхание. И они приближались, как и тусклый жёлтый свет масляного фонаря. Ребята, только что весёлым шёпотом обсуждавшие прошедшую дуэль, испуганно замерли и затихли. Шаги были всё ближе, свет всё ярче.

И, наконец, Холли вырвалась из цепких лап паники и, схватив за руку брата и подругу, рванула прочь. Остальные, увидев пример, немедленно последовали за ними, стремительно удаляясь от шаркающих шагов Филча. Тот, конечно, немедленно бросился в погоню, но куда пожилому мужчине было тягаться с перепуганными, а оттого ещё более приткими, детьми!

Они пробежали несколько коридоров и остановились перевести дыхание. Завхоза рядом слышно не было, и ребята уже решили, что оторвались, как откуда-то спереди раздались неумолимые шаркающие шаги, на этот раз весьма быстрые, и тяжкое дыхание.

— Чёрт, похоже, правду говорят, что Филч знает все тайные ходы в школе! — воскликнул Рон, пока они неслись прочь от преследователя.

Из-за очередного поворота раздалось злое «Мррряу!», и дети побежали вверх по лестнице, даже не думая ни о каком маршруте. Они перемахнули несколько пролётов и завернули в тёмный коридор, молясь, чтобы настырный завхоз потерял их след.

И о чудо! Не иначе, сама Магия услышала их! Спешные старческие шаги прошли мимо и стали быстро удаляться. Выждав еще немного, ребята позволили себе облегчённо выдохнуть и пошли по коридору, пытаясь понять, куда их занесло. Порой замок был подобен настоящему лабиринту. А уж ночью это ощущение усиливалось в разы.

Они наугад открыли дверь и увидели ЭТО.

Огромный! Высокий — в холке выше случайно наткнувшихся на него детей на голову, не меньше! Три головы мигом уставились кроваво-красными глазами на нарушителей покоя. Послышался низкий утробный рык.

Гарри ощутил слабые отголоски той яростной мощи, какой мог похвастаться Кзин. По сравнению с учителем, это было сущим ничем, пустотой. Могучий демон бы раздавил и не заметил. Но застывшим в ужасе одиннадцатилетним детям так определённо не казалось.

«Но ведь демонология запрещена!» — подумал мальчик, глядя, как угольно-чёрный цербер присел на лапы, готовясь к броску.

Почему-то показалось, что все три пары глаз демон сосредоточил именно на нём, и Гарри вдруг понял — а ведь как он чует природу цербера, так и цербер ощущает мальчика. Может быть только Хаос, текущий в прищельце и воспринимаемый им как нечто родное и близкое, останавливал монстра от того, чтобы растерзать незваных гостей.

Первой в себя пришла Дафна. Она робко потянула Гарри и Холли за мантии и сделала медленный шаг назад. Потом ещё. И ещё. Осторожно, стараясь не спровоцировать удивительно спокойного демона, ребята отступили из комнаты и закрыли дверь. Холли тут же при поддержке Гарри и Рона подняла по какой-то причине лежавшую рядом тяжёлую перекладину и затворила дверь. И только после этого все выдохнули.

— Какого чёрта?! — воскликнула в негодовании Холли. — Что это за хрень?!

Дети беспомощно посмотрели на неё. В увиденное было трудно поверить.

— Цербер, — выдохнул, наконец, Гарри, с беспокойством глядя на дверь. — Но откуда он в школе? Разве демонология не запрещена законом?

— Верно, — Дафну колотило. Мальчик неосознанно, даже не задумываясь, взял её за руку и крепко сжал. Девочка подарила ему тёплый благодарный взгляд. — Лет четыреста назад.

Холли помотала головой. Смертельно бледный Рон уставился на дверь так, словно ожидал, что в любой момент демон вышибет её и набросится на них. Но, похоже, цербер потерял к ним интерес, раз из-за двери не было слышно даже рычания, не говоря о попытках прорваться через неё.

— Мы на третьем этаже. В запретном коридоре, — прошептала Гермиона Грейнджер.

— Очень веский повод сделать его запретным! — съязвила Холли. — Это не объясняет, какого чёрта там делает эта тварь!

— Люк. Он что-то охраняет, — сказала Дафна. — Логично. Легенды гласят, что лучше церберов стражей нет и не было.

Она передёрнулась и тоже посмотрела на хилую по сравнению с тем, ЧТО сдерживала, перекладину.

— Мерлин, давайте уйдём уже отсюда, пока демон не проголодался! — взмолилась аристократка, и Гарри впервые услышал в её голосе истеричные нотки.

Желающих спорить не нашлось.

Каким-то чудом они добрались до своих гостиных без дальнейших происшествий. По крайней мере, Гарри никому не попался, и он надеялся, что другие тоже благополучно сделали это. А ещё он очень надеялся, что сумеет уснуть этой ночью. В его голове, помимо шока от столкновения с настоящим демоном на территории самого безопасного места в Англии, ещё и роились две назойливые мысли. И если на странный свёрток, который Хагрид забрал из банка и переправил сюда, мальчику было в некоторой степени плевать (хотя, конечно, хотелось бы узнать, что там такое лежало, что раздобыли целого демона для охраны), то наличие самого цербера не только пугало, но и будоражило сознание.

Ингредиенты для проводника, подходящего под его источник, плыли к нему прямо в руки.
Осталось только их раздобыть!

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2894047>